

ТЕАТР ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

СЕГОДНЯ в Чите заканчиваются гастроли Центрального театра Советской Армии. Коллектив показал пять спектаклей: «Рабаншица», «Учитель танцев», «Яков Богомолов», «Моя семья» и «Всеми забытый». Пять пьес, пять разных авторов в постановке пяти разных режиссеров.

Театры можно разделить, пожалуй, на две группы. В одних (это не значит, что они хуже или лучше) на каждый спектакль ложится определенный отпечаток творческой манеры, лица театра. Вы почти всегда узнаете, например, спектакль Ленинградского Большого драматического театра имени Горького и не спутаете его со спектаклем театра «Современники». Как не спутаете живопись Дейнеки и Герасимова или стихи Маяковского со стихами Блока.

Это хорошо: театр имеет свой особенный «почерк», свое лицо. Но это и плохо, потому что сужает возможности творческого коллектива. Трудно представить себе, например, «Бесприданницу», поставленную в Московском театре драмы и комедии на Таганке.

И есть театры другой группы, или, скажем, направления. Театры, в каждой пьесе ищущие почерк ее автора. Я думаю, ЦТСА относится к ним. Это подтверждается тем, что репертуар, привезенный театром в Читу, очень разнообразен.

Гастроли открылись «Ба-

рабаншицей», спектаклем по пьесе А. Салынского в постановке заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии СССР А. З. Окуничкова. Театр Советской Армии говорит о войне. Героическая тема всегда была главной в театре, всегда жила на его сцене, не старея, переходя из спектакля в спектакль.

В заглавной роли Нилы Снежки читинские зрители увидели и полюбили молодую актрису А. Покровскую, недавно начавшую играть эту, уже известную зрителям многих театров, роль. Она же играла Фелисianу в «Учителе танцев» Лопе де Вега (постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР В. С. Канцеля). Об этом спектакле, идущем в ЦТСА 22 года, спектакле, количество представлений которого перешло за вторую тысячу, написано столько, что добавить, наверное, уже ничего нельзя. Но любопытно проследить, как меняется Покровская, переходя из образа Нилы Снежки, нашей современницы, важной и иногда немного грустной, в роль Фелисianы, — средневековой испанки, изящной, слегка жеманной, но жаждущей жизни и любви и выданной замуж за смешного старика.

В этом спектакле читинцы увидели еще одного нового актера: на роль Альдемаро введен Ф. Я. Чеханков, который, кажется, собирается

поддержать славу, созданную этой роли на сцене ЦТСА ее первым исполнителем, народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР В. М. Зельдиным, который тоже играл в Чите. Молодой актер изящен, темпераментен, хорошо танцует.

Начав говорить о многоликости театра и мастерстве перевоплощения его актеров, хочется отметить исполнителя роли Вандолино народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР М. М. Майорова. Смешной исполнитель саранад, неудачливый влюбленный в «Учителе танцев», он в философской драме Хикмета «Всеми забытый» (режиссер — заслуженный артист РСФСР Б. Львов-Анохин) играет сложнейшую роль Доктора. Ни следа комизма, нет быстрых движений Вандолино, его смешной приподнятости — актер точен, экономен, даже аскетичен. Мысль, мысль и еще раз мысль.

И тот же актер в роли Альберта Стильяно, в комедии Эдуардо де Филиппо «Моя семья» (режиссер засл. арт. РСФСР А. Б. Шатрин). Альберто Стильяно, диктор радио, проживший нелегкую жизнь, перестал понимать окружающих. Еще со своей достаточно экстравагантной женой, которую превосходно играет известнейшая актриса, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной пре-

мии СССР Л. И. Добржанская, он может найти общий язык, но с детьми... И тогда он отказывается от языка совсем, притворяется немым. Ходит по дому, слушает, старается понять, что за люди вокруг него.

Альберто Стильяно — третья роль М. М. Майорова, в которой его увидели читинские зрители. И в каждой он был иным — то смешным, то предельно сдержанным, то мучительно думающим, грустным.

Особо хочется сказать о главном режиссере театра, великодушном актере, народном артисте СССР, лауреате Государственной премии Попове. Он уже наложил первые мазки грима.

К сожалению, мы видели его только в роли Якова Богомолова в одноименной пьесе Горького, поставленной Б. Эриным. Все, конечно, знают А. А. Попова по кинофильмам, кроме того, он выступил по Читинскому телевидению, о нем был показан фильм. Но все это может дополнить, а никак не заменить живого актера в спектакле. В этом убедились те зрители, кто, не надеясь на впечатление от фильма «Яков Богомолов», показанного недавно, пришел в театр.

Прежде всего Попов поражае достоверностью. Его Яков Богомолов нес в себе и эпоху, и образ, и автора пьесы. И все это сливалось органично, естественно. Это была сценическая правда в том ее виде, к которой

стремились, которой достигали лучшие актеры. Я думаю, это — высшая оценка, которую можно актеру дать. Достоверно все — от малого жеста до диалога с великолепными партнерами по спектаклю Е. М. Кудрявцевой (Ольга), Л. Д. Недовичем (дядя Жан) и другими.

В показанном по телевидению фильме «Андрей Попов» есть момент, где задолго до спектакля Попов гримируется на роль Богомолова. Наверное, кое у кого могла мелькнуть мысль: мол, снять все можно! Я пришел на спектакль почти за полтора часа до начала. За кулисами было пусто. У зеркала сидел народный артист СССР, лауреат Государственной премии Попов. Он уже наложил первые мазки грима. Не торопись. Думай.

Поневолу вспомнилась обстановка в некоторых театрах картина — актер (часто молодой актер) вбегает, запыхавшись, в гримерную перед началом спектакля... Ему уже некогда «входить в образ».

Все виденные нами спектакли — «долгожители» ЦТСА. Самому молодому, «Якову Богомолову» — 6 лет. Самый старый, «душка репертуара» — «Учитель танцев». Ему — 22 года. Уже это одно говорит об их высоком качестве. Безусловно, у нас гостил прекрасный театр. Сегодня гастроли заканчиваются. Хочется написать: к сожалению, заканчиваются.

А. СЕЛИССКИЙ.

30 ИЮН 1958

«ЗАБАВНЫЙ РАБОЧНИК»